

Авария на Чернобыльской АЭС вошла в историю как одна из самых страшных трагедий.

В ночь на 26 апреля 1986 года произошёл взрыв ядерного реактора на 4-м энергоблоке. В ликвидации последствий катастрофы участвовали кировчане. В память об их героизме открыта выставка «Помним Чернобыль» в музее воинской славы на ул. Красноармейской, 1-а (12+).

На выставке представлены приборы радиационного контроля, документы, фотографии и пр.

Всего в ночь с 25 на 26 апреля на четырёх блоках ЧАЭС работали 176 человек: дежурные и ремонтники. Ещё 286 строителей трудились в ночную смену на двух строящихся блоках. Прогремевшие один за другим два взрыва почти сразу унесли жизни нескольких человек.

Наши земляки – дежурный оператор **Александр Кудрявцев** и машинист-обходчик **Юрий Вершинин**, фото и материалы о которых открывают выставку, самоотверженно трудились на тушении пожара, выносили пострадавших, а через несколько дней оба погибли от лучевой болезни в 6-й московской больнице.

ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ «ЗАВЕЩАНИЕ»

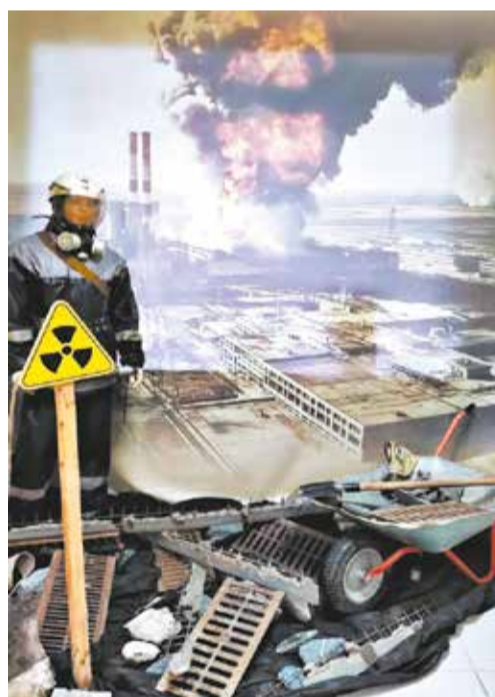
К 40-летию катастрофы на атомной станции

На ликвидацию последствий взрыва отправлялись тысячи человек.

В музее воинской славы открыта выставка, посвящённая трагедии и работе ликвидаторов.

На передовой

Устранение последствий аварии потребовало огромного напряжения, интеллектуальных, материальных, человеческих сил. В зону катастрофы ехали люди со всей страны, в том числе из Кирова и области.

Из книги кировского журналиста **Юрия Карачарова** «Долгое эхо Чернобыля»: «Тысячам ликвидаторов пришлось многократно рисковать жизнью, особенно когда очищали крышу реактора и соседних зданий, возводили железобетонный саркофаг. На расчистке крыш работали самые отчаянные добровольцы.

Каждого, выходявшего «на передовую», стремились защитить экраном кустарного изготовления наподобие рыцарских лат. Тело обёртывали свинцовыми листами, надевали свинцовый бандаж-фартук, на ноги – бахилы со свинцовыми стельками, на руки – просвинцованные рукавицы. Голову защищало что-то вроде каски с оргстеклом в районе глаз.

Такие «латы» весили около 25 кг. А работу надо было выполнять бегом, бегом, бегом...»

Одним из тех, кто трудился на опаснейшем участке – на крыше и в помещениях под реактором 4-го блока, был **Валерий Пыхтеев**, сотрудник завода «Маяк», футболист и хоккеист (выступал за кировский «Шинник» и «Прогресс»), арбитр I категории по футболу. После установки саркофага над 4-м энергоблоком он вернулся в Киров, продолжал тренировать детей. Умер от последствий радиации в 1992 году.

Фанис Сафин был дозиметристом в опасной зоне, контролировал уровень заражения на площадях и могильниках, куда свозили заражённую технику, книги, мебель, одежду – всё, что осталось в городе Припяти (ЧАЭС находилась рядом). Затем убирал грунт в белорусских деревнях. Получил высокую дозу радиации.

Юрий Кочуров в Чернобыль попал через год после взрыва, в 1987-м, был назначен командиром роты хим-

защиты. «Работы было полно и на самой станции, и на дезактивации дорог, и в соседних деревнях», – вспоминал он. После Чернобыля Кочуров получил третью группу инвалидности. Награждён медалью «За спасение погибавших».

Леонид Мокрецов, председатель правления Кировской региональной организации «Союз «Чернобыль», на открытии выставки вспоминал: «Самоотверженные солдаты и офицеры-патриоты выполняли невозможные работы, где уровни радиации были настолько высоки, что приходилось работать по одной-две минуты. Иначе – смерть».

Звонящая тишина

Удивительно, но ни от страшного взрыва, ни от дератизации, ни от долгих лет запустения не пострадали витражи на тему мирного атома, созданные художником Николаем Линником и представленные на ЧАЭС за три дня до катастрофы (в музее воинской славы есть их фото). Считает-

ся, что уцелеть им помогло качество сборки и материалов. А вот «чернобыльская сосна» в форме трезубца, получившая печальную известность в годы Великой Отечественной войны (на ней фашисты вешали партизан), попала в зону облучения и погибла.

Погиб и сосновый бор, разделявший атомную станцию и Припять. Если бы не этот живой заслон, город получил бы ещё более страшную дозу облучения.

Из дневника 1986 года инженера-гидролога **Леонида Корохова**: «Когда-то в Припяти было 45 тысяч жителей. Город нового поколения, молодой, 9-, 12-, 16-этажные дома. Чем-то напоминает Кирово-Чепецк, но красивее и компактнее. Рядом – сосновый бор, пруд-охладитель, река. Места прекрасные. Сейчас здесь звонящая тишина, ни души. Город окружён изгородью из колючей проволоки. Вдоль изгороди – патрули, БТРы. А на балконах всё ещё сушится бельё. Кажется, вот-вот должны приехать жильцы... Но их нет».

Из книги Юрия Карачарова «Долгое эхо Чернобыля»: «Ужасная катастрофа служит предупреждением человечеству о том, что гигантская энергия, заключённая в атоме, без постоянного, бдительного, квалифицированного контроля может поставить под вопрос само существование жизни на земле. Неверный поступок лишь одного человека-технаря или легкомысленного политика может поднять «на дыбы» весь мир, как это случилось в Чернобыле. Насколько же велика ответственность людей за свои действия и поступки...»

Наталья Владимировна
Фото автора, kirovreg.ru

В ТЕМУ

Октябрьское теруправление сообщает: в Костино у памятника ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС проведены субботники.

Специалисты отдела загородных территорий ТУ и подрядная организация (ИП Ведерников) разворошили и убрали снег и мусор. Субботники продолжатся вплоть до 25 апреля, планируется уборка листвы и мойка плит.

Фото Октябрьского ТУ